

Oleksandr BEZRUK¹

Department of Political Science, Sociology and Culturology

G. S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University

Kharkiv, Ukraine

alex.bezruk@ukr.net



МОБИЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

АННОТАЦИЯ: Рассмотрены процессы мобильности в контексте исследования проблем глобальной безопасности. Отмечено, что нестабильная ситуация в глобальном мире, в условиях высокой степени неопределенности и сложной прогнозируемости, требует концентрации внимания общественно-политических структур на процессах мобильности. Выделены несколько факторов детерминирующих направление и особенности мобильности в пространстве социально-политического взаимодействия. Предложена классификация основных типов мобильностей присущих современному периоду развития социальных и политических систем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мобильность, мобильность социальная, мобильность пространственная, мобильность политическая, социально-политические процессы, социальная система, политическая система, безопасность

MOBILITY AS A FACTOR OF GLOBAL SECURITY

ABSTRACT: The article is devoted to the processes of mobility in the context of the study of global security problems. The author indicates that the unstable situation of the globalized world, in the conditions of high uncertainty and complex predictability requires attention of the social and political structures on the processes of mobility. Several factors determine the direction and features of mobility in a space of social and political interaction. The author puts forward a classification of the main types of mobility intrinsic to the modern social and political systems.

KEYWORDS: mobility, social mobility, spatial mobility, the mobility of political processes, socio-political processes, social system, political system, security

MOBILNOŚĆ JAKO CZYNNIK GLOBALNEGO BEZPIECZEŃSTWA

ABSTRAKT: Artykuł poświęcony jest procesom mobilności rozpatrywanym w kontekście badania problemów bezpieczeństwa globalnego. Autor wskazuje, że niestabilna sytuacja, w zglobalizowanym świecie, w warunkach dużej niepewności i przewidywalności, wymaga

¹ Oleksandr Bezruk – Кандидат политических наук, доцент, докторант кафедры политологии, социологии и культурологии Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды, Украина.

koncentracji uwagi struktur społecznych i politycznych na procesach mobilności. Kilka czynników warunkuje kierunek i funkcje mobilności w przestrzeni interakcji społecznych i politycznych. Autor prezentuje klasyfikację głównych rodzajów mobilności właściwych dla współczesnych systemów społecznych i politycznych.

SŁOWA KLUCZOWE: mobilność, mobilność społeczna, mobilność przestrzenna, mobilność procesów politycznych, procesy społeczno-polityczne, system społeczny, system polityczny, bezpieczeństwo

Динамика изменений в современном мире продолжает размывать основы глобальной безопасности. Вызовы, стоящие перед мировым сообществом, требуют нового осмысления содержания социальных и политических процессов, в особенности прогнозирования их дальнейшего направления и преодоления существующих угроз и учёта возможных рисков, сопровождающих эти процессы. Рост уровня политической нестабильности вместе с очередной волной мирового экономического кризиса на фоне увеличения количества локальных конфликтов свидетельствуют об определенной дисфункции мировых политических структур и институтов, конфигурация которых определяет современный мировой порядок. В первую очередь речь идет о государствах, которые формируют политическую повестку дня (геостратегические субъекты по терминологии З. Бжезинского), и международных организациях². Можно определить это в качестве макроуровня политического процесса. С другой стороны, нестабильность усиливают «периферийные» процессы (на уровне индивид-группа-сообщество – т.е. микроуровне), которые практически неконтролируемые, но их удельный вес становится значимым фактором, влияющим на общую картину.

Важной характеристикой (условным общим знаменателем) процессов на макро- и микроуровнях является мобильность. Изучение мобильности как составляющей социально-политических процессов может стать основой для теоретического анализа динамики развития современных государств, политических систем, общественных движений, различных конфликтов; неравномерности экономического развития; социально-политической дезорганизации и т.д. Внешняя среда становится более подвижной, непредсказуемой, а это, в свою очередь, увеличивает степень неопределенности как для мировой цивилизации в целом, так и для каждого человека в отдельности.

Мобильность стала существенным фактором глобальной безопасности, поскольку размывание политического суверенитета национальных государств и расширение свободы передвижения отдельных индивидов создают как дополнительные возможности, так и угрозы для мирового сообщества. Распространение энтропии в мире актуализирует проблематику изучения динамики систем. С одной стороны, возникает необходимость сосредоточиться на исследовании процессуального аспекта, с другой - невозможно игнорировать структурный аспект, поскольку, перефразируя Р. Мертона, структуры не

² Z. Brzezinski Zbigniew, *The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic*, 1997, С. 7-14.

только ограничивают процессы собственными пределами, но и создают пространство для них³.

Именно поэтому исследование мобильности позволяет рассмотреть оба вышеупомянутых аспекта в их взаимосвязи, ведь мобильность отображает определенным образом динамику социальных и политических объектов (субъектов) с учётом взаимовлияния их структурных свойств и этой динамики. Британский социолог Дж. Урри указывает, что до недавнего времени «мобильность была черным ящиком для социальных наук и, обычно, считалась абсолютно нейтральным набором процессов, которые позволяют проявляться разнообразным формам экономической, социальной и политической жизни, объясняется совсем другими, более мощными процессами»⁴.

Итак, мобильность является многомерным процессом, и, в свою очередь, может быть частью и характеристикой других процессов разного рода (социальных, политических, экономических и др.) и разного уровня сложности.

В политической повестке дня можно выделить следующие «мега-обстоятельства» (или мега-факторы), которые существенно влияют на состояние протекания современных социально-политических процессов и мобильность. Среди них:

1. Мировой экономический кризис. По мнению украинского экономиста О. Соскина с 2015 года продолжается вторая фаза кризиса. Если в период первой фазы пострадала банковская сфера (кредитный сектор, ипотека), то во второй – кризис проникает в сферу добычи сырья и на фондовые рынки⁵.

Экономисты швейцарского банка Credit Suisse считают, что в ближайшие несколько лет мировую экономику ждет ряд испытаний, но больше всего ей следует опасаться сокращения инвестиций в Китае и возникновения в Соединенных Штатах Северной Америки базовой инфляции⁶.

Таким образом, прогнозы относительно продолжительности кризиса довольно пессимистичны для мирового сообщества. Такая ситуация активизировала дискуссию среди определенных интеллектуальных кругов на тему дальнейшего будущего капитализма и действующей экономической системы. Диапазон мнений достаточно широк. В обобщенном виде можно привести такие точки зрения относительно будущего капитализма:

- кризисный период изменений не является концом капитализма; капитализм не только экономическая система, но и международная иерархия, политическая

³ Р. Мертон, *Социальная теория и социальная структура*, Москва. АСТ, Хранитель, 2006. С. 64-67.

⁴ У. Дж. *Мобильности*. Москва. Праксис, 2012. С. 60.

⁵ О. Соскин, А. Арестович, *В Сирии идёт подготовка к войне против Украины.UkrLife TV*, https://www.youtube.com/watch?v=bNhvqdzX8_I (04.11.2015).

⁶ С. Мануков, *Две главные угрозы для глобальной экономики*. ЭКСПЕРТ ONLINE: <http://expert.ru/2015/11/13/dve-glavnyie-ugrozyi-dlya-globalnoj-ekonomiki-v-2016-godu/> (13.11.2015).

система, конкуренция, циркуляция накопленных капиталов. Капитализм должен обрести новые формы (Д. Голдстоун)⁷;

- капитализм полностью сохранится (М. Манн, К. Калхун)⁸;
- мировой кризис свидетельствует о необходимости реформирования капитализма, перехода к новому социальному устройству, поиску более справедливых форм перераспределения ресурсов (Д. Харви)⁹;
- капитализм переживает кризис, но будущее его не определено окончательно (Л. Туроу)¹⁰;
- капитализм обречен на полный демонтаж, и структурный кризис является началом конца капитализма (И. Валлерстайн, Р. Коллинз)¹¹.

Независимо от дальнейшего сценария, очевидно, что реформирование или более радикальные действия в отношении системы капиталистических отношений не решают вопрос длительности кризиса, поскольку требуют значительного запаса времени для собственно реформирования и дальнейшей адаптации нового варианта. «Капиталистическая система» является контуром для протекания процессов кризиса, поэтому его разрушение не может нейтрализовать кризисные явления, а лишь приведет к непредсказуемым последствиям. Сама же мировая экономическая депрессия актуализирует для руководства развитых стран пакет проблемных вопросов: ограничение трудовой миграции населения из экономически неблагоприятных регионов (мобильность масс); спрос на ограниченный набор высокооплачиваемых профессий при отсутствии необходимости в существовании ряда других, что приводит к увеличению уровня безработицы; на уровне «индивид-группа» - увеличению количества людей, которые «не вписались в рынок» (динамика социальных структур).

Кроме того, экономический кризис сужает перспективы для дальнейшего существования общества потребления. Ограниченность ресурсов и рост численности населения в Азии и Африке вследствие естественного прироста, а в странах развитого капитализма посредством миграционных процессов, возвращают к пессимистическим результатам исследований Римского клуба. Таким образом, перед прогрессивной мировой общественностью возникает необходимость разработки конкретных механизмов «ограничений роста».

⁷ М. Макеева, *Мировые эксперты обсудили, есть ли будущее у капитализма*, 2015. РАНХиГС: <http://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/6315-gf-capitalism> (04.12.2017).

⁸ *Ibidem*.

⁹ Б. Бурашов, *Кризис капитализма: Дэвид Харви о том как прийти к новому социальному порядку*, 2013. Т&P. <http://theoryandpractice.ru/posts/6968-krizis-kapitalizma-devid-kharvi-o-tom-kak-priyti-k-novomu-sotsialnomu-poryadku> (04.12.2017).

¹⁰ Л. Туроу, *Будущее капитализма : Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир* Новосибирск: Сиб. Хронограф, 1999. С. 89-101.

¹¹ М. Макеева, *Мировые эксперты обсудили, есть ли будущее у капитализма*, 2015. РАНХиГС: <http://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/6315-gf-capitalism> (04.12.2017).

2. Военные конфликты и терроризм. Войны и другие типы военных конфликтов являются неотъемлемой частью социально-политических процессов. Согласно информации с сайта Warconflict.ru, на начало 2015 в мире насчитывается 45 войн и конфликтов (начало наиболее продолжительного - 1947 г). Из них 24 происходят в Азии, 15 - в Африке, по 2 - в Европе, Северной и Южной Америках. За этот период общее количество погибших на 2015 г. составляет 2 463 705 человек, из них в 2014 г. погибло 214 986 человек. Основными причинами военных конфликтов являются борьба за власть, сепаратизм, трайбализм, борьба с бандитизмом¹².

Главной войной 2014 г. стал российско-украинский конфликт (так называемая гибридная война), а в 2014-2015 гг. внимание мирового сообщества привлекло обострения ситуации в Сирии, и активизация деятельности радикальной исламской группировки «Исламское государство» (ИГ), которая оформилась в значимого политического актора на международной арене.

Середина XX и начало XXI века ознаменовались широким внедрением в практику борьбы методов ведения партизанской войны («городская герилья»), этнических чисток, террористических актов против гражданского населения.

Профессиональный военный Е. Месснер в 1950-70-х гг. создал концепцию «мятежевойны», согласно которой:

1. «мятежевойна» - новая форма вооруженных конфликтов, в которых воюют не только и не столько войска, сколько народные движения;
2. «мятежевойна» является формой будущей третьей мировой войны, которая начнется через «нашествие разрушительных сил» на мировую цивилизацию;
3. «мятежевойна» характеризуется такими методами борьбы, как: революции, перевороты, восстания, беспорядки, вредительство, шпионаж, подпольный террор, военно-политический бандитизм, психологические войны, провокации, пропаганда и т.д. То есть методами, которые с точки зрения классического ведения войны являются не конвенциональными¹³.

Учитывая эту концепцию, тезис о том, что третья мировая война началась 11 сентября 2001 года, звучит весьма актуально. Действительно, несмотря на глобальную взаимозависимость между всеми регионами мира, количество военных противостояний, число террористических актов с начала XXI века, можно утверждать, что такие знаковые события, как «цветные революции» нулевых годов, теракты в Европе и США (регионах устойчивой демократии и стабильных политических систем), «Арабская весна», российско-грузинский конфликт, «Революция достоинства» и российско-украинский конфликт, возникновение ИГ, конфликт в Сирии, являются составными операциями процесса глобального противостояния, которое полностью коррелирует с концепцией «мятежевойны».

¹² Идущие войны на начало 2015 года Warconflict.ru. <http://www.warconflict.ru/rus/nowwars/> (04.12.2017).

¹³ В. Богданови, и др., *Конфликты и войны после распада СССР*, Киев. Кий 2007, С. 84-93.

Вышеупомянутые события сопровождались совокупностью процессов пространственной, политической и социальной мобильности: передвижением людских масс, уничтожением политических институтов, созданием новых иерархий, сломом социальных структур, мобилизацией неорганизованных масс с использованием средств мобильной коммуникации, оперативным внедрением инновационных методов военно-политической борьбы и тому подобными. Мобильность стала трендом военно-политического противостояния.

Следует заметить, что терроризм (как наиболее широко применяемый метод «разрушительных сил»), в качестве процесса, представляет собой вариант «рационально-иррациональной мобильности» и выступает реальным вызовом для рациональных структур мировой цивилизации, а значит - и для демократии в целом.

3. Кризис институтов демократии. Определенное разочарование институтами демократии в общественно-политическом дискурсе не является новизной. Аналитически это можно выразить в следующих направлениях:

- неэффективность функционирования институтов демократических государств в плане оперативной реакции на вызовы (например, контроль над потоками миграции и интеграции мигрантов);
- кризис демократии как инструмента или механизма управления системами;
- кризис демократии как идеи.

Немецкая исследовательница Ульрике Геро выделяет несколько маркеров, свидетельствующих о кризисе демократических ценностей и противоречивости демократии:

- на практике концепция демократии не дает четкого определения, что является государством (Исламское Государство фактически контролирует определенную территорию, но Запад считает ее террористической организацией);
- с точки зрения демократического подхода, только демократические режимы имеют легитимность, но практически Запад признает и режимы недемократического типа;
- современная тенденция сводит демократию к формальному признаку - голосованию;
- демократия переживает период «эрозии», что приводит к нарушению международных соглашений;
- распространение демократии невозможно из-за отсутствия действенного субъекта распространения;
- результатом доминирования ценностей комфорта становится слабость Европы в плане ответов на внешние вызовы¹⁴.

Следует отметить, что привлекательность и жизнеспособность общественной или политической идеи в значительной степени зависят от личности тех, кто эту идею представляет обществу, и сопровождающего контекста. Демократия начиналась с личности, но сегодня ее представляют институты. Расцвет популярности идеи демократии совпал

¹⁴ А. Романдаш, *Захід переживає ерозію демократії*, ZBRUC.2015, <http://zbruc.eu/node/41749> (04.12.2017).

с экономическим подъемом стран первого мира, а пик пришелся на демонтаж социалистического лагеря. Завершила этот процесс оптимистичная концепция «конца истории». Постмодернистский мир XXI века превратился в потенциальную угрозу для граждан стран со стабильными демократическими режимами и, возможно, что для преодоления экзистенциальных опасностей открытые общества органической солидарности должны усилить контур безопасности.

Безусловно, указанные три мега-обстоятельства не исчерпывают перечня контекстуальных особенностей протекания социальных и политических процессов в целом и мобильности в отдельности. В имеющемся пространстве социально-политического взаимодействия мы можем предложить следующую классификацию видов мобильности:

1) Мобильность индивидов и групп. Включает в себя пространственную, социальную и политическую виды мобильности. На современном этапе распространение этих видов обусловлено наличием перманентных изменений и трансформаций, связанных с процессами человеческого взаимодействия, политической борьбой, поиском экономических активов, бегством от личных проблем и экзистенциальных опасностей, повседневным передвижением, государственным или групповым давлением, стрессовыми состояниями, поисками зоны комфорта и тому подобными.

Трафики мобильности индивидов и групп определяют динамические контуры социального и политического пространства. Эти трафики является свидетельством того, что жизненное пространство уменьшается, а степень неопределенности растет.

2) Мобильность ресурсов. Этот тип мобильности связан с динамикой движений материальных и нематериальных активов, которая способна качественно повлиять на развитие потока событий в области глобального взаимодействия. Следует заметить, что при определенных условиях люди также могут считаться ресурсом.

В нынешних реалиях основным мобильным ресурсом можно считать деньги, поскольку этот универсальный инструмент детерминирует качество реализации программ, направленных на поддержание или дестабилизацию действующих систем.

3) Мобильность идей и смыслов. Постмодернистская реальность тесно связана с производством конструкторов, которые рационализируют внутренний мир человека и становятся регуляторами его деятельности. Даже идея-симулякр способна вывести личность из круга аномического мировосприятия, что является распространенным явлением современного мира. Вместе с содержанием идеи важность приобретает мобильность ее передачи адресату и дальнейшая интериоризация.

События наших дней свидетельствуют о том, что мобильной идеей стал ислам. Возможности средств коммуникации в процессе пропаганды ислама, простота и быстрота обряда принятия ислама, рост числа его сторонников и масштабы деятельности исламских группировок - все это свидетельствует о возникновении нового феномена - «мобильного ислама».

Подводя итоги, следует учитывать, что концентрация негативного содержания социально-политических процессов актуализирует проблематику исследования динамических характеристик их развития с целью выработки алгоритмов упрочнения глобальной безопасности. Мобильность выступает и характеристикой, и составляющей указанных процессов. Учитывая спрессованность и взаимозависимость социальной, политической, экономической и других сфер общественного взаимодействия, исследования мобильности требуют комплексного подхода и анализа в контексте взаимовлияния данных сфер. Текущая ситуация требует конкретизации состояния социальных, политических и экономических систем, выработки механизмов кризисного управления ими и прогнозирования их развития или деградации, поскольку вероятность увеличения уровня энтропии в мире угрожающе возрастает.

ЛИТЕРАТУРА

- Brzezinski Zbigniew. 1997. *The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives*.
- Bogdanovich Vladimir. 2008. *Konflikty i voiny posle raspada SSSR*. Kiev. Kiy.
- Burashov Boris. 2013. *Krizis kapitalizma: Devid Kharvi o tom kak priyti k novomu sotsialnomu poryadku*. T&P. In <http://theoryandpractice.ru/posts/6968>.
- Idushchie voiny na nachalo 2015 goda. Warconflict.ru/ In <http://www.warconflict.ru/rus/nowwars/>.
- Makeeva Marina. 2015. *Mirovye eksperty obsudili, est li budushchee u kapitalizma*. RANKhiGS. In <http://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/6315-gf-capitalism>.
- Manukov Sergei. 2015. *Две главные угрозы для глобальной экономики [Dve glavnye ugrozy dlia globalnoi ekonomiki]*. EKSPERT ONLINE. In <http://expert.ru/2015/11/13/dve-glavnyie-ugrozyi-dlya-globalnoj-ekonomiki-v-2016-godu/>.
- Merton Robert. 2006. *Sotsialnaia teoriia i sotsialnaia struktura*. Moskva. AST-Khranitel.
- Romandash Anna. 2015. *Zakhid perezhive eroziiu demokratii*. ZBRUC. 23.09.2015. <http://zbruc.eu/node/41749>.
- Soskin Oleg. Arestovich Aleksei. 2015. *V Sirii idet podgotovka k voine protiv Ukrainy*. UkrLife TV. 04.11.2015. https://www.youtube.com/watch?v=bNhvqdzX8_I.
- Turou Lester. 1999. *Budushchee kapitalizma: kak segodniashnie ekonomicheskie sily formiruiut zavtrashnii mir*. Novosibirsk. Sibirskii khronograf.
- Urri Dzhon. 2012. *Mobilnosti. Praksis*.